

Глава 10: Третья война шиноби

Прошло еще два года, моя чакра изменилась на серый цвет, а чакра Соры на золотой. Теперь я могу использовать его чакру. Это делает мою стихию огня и силу Аматаэрасу во много раз сильнее. Четверть чакры Соры равно четырем хвостам по силе. Я выучил почти все дзюцу в стиле стихии дерева, а также использовал Нарутопедию. Моя чакра находится на высоком уровне Каге, а боевая мощь на низком, поэтому в дополнение, должен использовать чакру Соры или свой шаринган, либо режим мудреца. Шесть месяцев назад, во время тренировки с чакрой Соры, мой шаринган превратился в мангекьё шаринган. Я также изучил режим мудреца с помощью Соры и я могу использовать его бесконечно, так как Сора поглощает природную энергию.

У меня отсутствует только боевой опыт. К тому же, изучил различные вариации дзюцу Кумо, и использую черный молниеносный плащ намного лучше, чем плащ Райкаге, так как моя чакра чище. Какаши сделал тоже самое. С помощью этого дзюцу, Какаши может покрыть свой меч молнией. Минато усовершенствовал Бога грома и расеншурикен. Поскольку я чувствую естественную энергию, могу сильнее раскрыть расеншурикен, а Минато с помощью Бога грома может телепортировать расеншурикен своему врагу. Это действительно мастерство ниндзюцу. За все эти годы, не произошло ничего более значимого, чем то, что Гай, Асума и Куренай тоже стали чунинами. Мне на этот момент было 9 лет.

Однажды Цунаде позвонила мне и сказала: "Рю, мы покинем деревню и отправимся в путешествие". Я покачал головой и сказал: "Почему мама? Все накаляется, и если мы сейчас уедем, то возвращаться будет неправильно". Цунаде кивнула и сказала: "Я знаю сын. Если мы останемся здесь, то нам придется сражаться, а я не хочу потерять тебя. Однажды, я потеряла всех, кого любила и ты единственный, кто остался у меня". Я кивнул и сказал: "Мама, не волнуйся. Где бы мы не находились, нам все равно нужно защищать наш дом, будь то здесь или в любой другой деревне. Так почему же не спасти дом, который дедушка с таким трудом построил для нас?"

Цунаде начала размышлять, и вдруг снаружи появился Анбу и сказал: "Госпожа Цунаде, Хокаге хочет поговорить с вами". Услышав это, Цунаде нахмурилась. Я сказал: "Пойдем посмотрим, что он скажет. Наш вопрос решим позже, учтем все обстоятельства". Она кивнула, и мы оба отправились в кабинет Хокаге. Мы подошли к кабинету и постучали в дверь. Хирузен сказал: "Войдите". Когда мы вошли, Цунаде спросила: "Почему ты назвал меня сенсеем?" Хирузен покачал головой и сказал: "Цунаде, все становится серьезно. Деревня скрытого песка объявила нам войну. Я уже послал Сакумо до границы с ниндзя. Они могут напасть в любое время." Цунаде кивнула и спросила: "Сэнсэй, ты не сказал, зачем позвал меня сюда". Хирузен нахмурился и сказал: "Мне нужно, чтобы ты возглавила медицинскую команду". Цунаде покачала головой и сказала: "Я же говорила тебе, что с того момента я больше не сэнсэй. Я просто помогаю в больнице, потому что ты сам попросил. Не хочу участвовать в войне".

Хирузен нахмурился еще больше, и, видя это, я сказал: "Подожди, мама. Дядя Хирузен, почему они объявили войну? Что случилось с мирным договором, который они подписали во время последней войны?" Хирузен загорелся, услышав мой разумный вопрос, и ответил: "Рю, ты очень умный. Казекаге был убит на границе деревни скрытого песка, и новый ставший на должность Казекаге говорит, что именно наша деревня ответственна за убийство. Поэтому они объявили нам войну". Услышав его, я подумал: "Значит, все идет так же, как в манге". По сути дела, этот новый Казекаге разжигатель войны и хочет успокоить толпу, сказав, что он предпринимает действия против убийцы, обвиняя нас, вместо того чтобы найти истинного виновника и воспользоваться хорошим способом завоевать популярность среди своего народа.

Хирузен широко раскрыл глаза и сказал: "Ты прав, Рю".

Цунаде услышав их, сказала: "Ладно, я приму эту миссию. Но у меня есть несколько условий. Пусть Рю станет главой медицинской бригады. А я в это время, буду решать каждую деталь, связанную с моей командой. Мне также будет позволено принять участие в военной конференции. Если ты согласишься, я возьму на себя эту миссию". Хирузен посмотрел непонимающим взглядом на Цунаде. Тем временем Цунаде закричала: "Рю, ты бы не..." Я прервал ее, сказав: "Все в порядке, мама. Я просто буду лечить наших товарищей, и не буду воевать на передовой. Во всяком случае, я буду чувствовать себя хорошо, если смогу спасти много жизней. Я буду приходить каждый день и навещать тебя".

Хирузен все еще смотрел на Цунаде, поэтому она сказала: "Ты не должен идти на передовую, если ситуация станет опасной, обещаю тебе, что ты немедленно отступишь и не будешь драться." Я кивнул и сказал: "Хорошо, мама. Я бы хотел принять участие в войне, тем самым получить необходимый жизненный опыт. Если я не смогу справиться с этим, я немедленно телепортируюсь обратно". Цунаде кивнула. "О чем вы двое говорите? Ты Цунаде, не будешь участвовать в войне, а Рю хочет стать главой медицинской команды?" - растерянно спросил Хирузен. Тогда Цунаде сказала: "Рю давно превзошел меня в медицинском ниндзюу. У него большой опыт работы в больнице, вылечил столько болезней, о существовании которых даже не подозревали. Он словно бог медицины".

Хирузен удивленно посмотрел на меня, и я сказал: "Дядя Хирузен, что ты скажешь? Если вы примете наши условия, то приступим уже завтра." Хирузен кивнул головой и спросил: "А скажи мне, это ты каждый день телепортируешься?" Я улыбнулся и сказал: "О, ты знаешь, что Минато изучил уникальное пространственно-временное дзюцу?" Он кивнул, и я продолжил: "Это дзюцу называется: летающий бог грома". Я был тем, кто работал с ним, мы усовершенствовали дзюцу с помощью печатей Узумаки, а также расеншурикена. Поэтому он отказался принять меня в ученики и считает меня равным." У Хирузена отвисла челюсть, и он сказал: "Ты был тем, кто помог ему развить дзюцу ранга S? Какой же ты гений... Я принимаю все ваши условия. Вот письмо о назначении". Он что-то написал на письме, приложил печать и протянул её мне.